

Смыкалов Д.Г.
dmitry.smykalov@yandex.ru

Белгородский университет кооперации экономики и права,
юридический факультет,
кафедра гуманитарных социальных и правовых дисциплин,
Россия, Белгород

DOI: 10.24153/2079-5912-2019-10-5-26-32

ТЕОРИИ ИДЕОЛОГИЙ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены теории идеологии с точки зрения социальной перспективы, их роль в изменяющемся обществе, изменения, продиктованные меняющимися реалиями и их роль в управлении социумом. Проведен анализ работ различных авторов, изучающих теории идеологий, начиная от зарождения данного термина в науке и заканчивая трудами современных авторов. Приведены этапы становления идеологий, как главенствующих доктрин. Первый этап, который также может быть назван теоретическим. В нем происходит зарождение идеологии, осмысление принципов, способствующих ее появлению, а также формулировка основных тезисов.

Второй этап характеризуется переходом идеологической теории в руки ее распространителей, тем, кто так или иначе формирует общественное мнение. Она перестает быть исключительно интеллектуальным построением и неизбежно упрощается, но при этом приобретает черты конкретной программы.

Третий этап характеризуется окончательной потерей идеологией умозрительно-философской формы и происходит становление ее в качестве стратегического субъекта, с помощью которого происходит достижение тех или иных политических целей.

В статье сделан вывод о том, что идеологию не стоит рассматривать исключительно как научную дисциплину. Скорее, это когнитивная карта, включающая в себя не только определённый «набор» идей, политических взглядов и мировоззренческих устоев, но и ожидаемое представление об идеальном миропорядке, политико-социальном устройстве.

Ключевые слова: социологический подход, теория, идеология, общество, социальные изменения, консерватизм, либерализм, социализм.

Впервые понятие идеологии, как самостоятельного феномена, требующего отдельного осмысления и заслуживающего «звания» научного знания, попытался сформулировать Дестют де Траси в своём сочинении «Элементы идеологии», опубликованном в 1800 году. Но уже при жизни философа его теории были жёстко раскритикованы. В частности, Наполеон называл последователей учёного людьми, чьи взгляды никак не соответствуют требованиям реалий. С тех пор было совершено немало попыток систематизировать и сформулировать сущность идеологии.

Разнообразные научные и философские подходы к идеологии, представленные в классических текстах ведущих мыслителей XVII – начала XX в. (Ф. Бэкона, Э. Бёрка, А.-Л.-К. Дестюта де Траси, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса), были обусловлены доминированием той или иной грани актуализации теоретической мысли во всём её блеске и великолепии [2,3,5,6,8]. Но без всякого преувеличения можно сказать, что идеология, как ни одно другое социально-политическое явление, не рассматривалось с таких противоречивых, зачастую полярно противоположных точек зрения. Потому до сих пор и не существует единых, так сказать фундаментальных, тезисов, описывающих этот феномен.

А необходимость в систематизированном подходе к изучению идеологии, как неотъемлемой части развития и модернизации современного общества во всех сферах его жизнедеятельности (социальной, экономической, политической) назрела давно. Для того чтобы понять суть происходящего сейчас, нужно ясно понимать происхождение и пути эволюции идеологических теорий, возникших в эпоху Модерна; чётко осознавать силы и факторы, влиявшие на эти процессы. Только тогда можно будет проанализировать историческую преемственность как самих теорий, так их влияния на общество, а, соответственно, прогнозировать дальнейшие изменения. Этим и объясняется актуальность данной статьи.

Человечество всегда нуждалось в чётко сформулированной системе правил, законов, норм и табу, а также в системе распознавания «свой-чужой». До определённого момента такую систему координат задавала правящие, прежде всего религиозные слои и их тезисам в той или иной степени подчинялись даже светские законы. Но к XVIII веку чересчур табуированные и зачастую не соответствующие требованиям реалий устаревшие правила стали слишком «узкими» для общества.

Наибольшую лепту в этот процесс внесли, конечно, французские философы, пытавшиеся описать человеческую природу, как объект самосознания. Тогда и зародился феномен, который был назван идеологией. Именно в XVIII веке появляются тенденции, благодаря которым и

были сформулированы фундаментальные тезисы, легшие в основу Большой тройки идеологий эпохи Модерна: консерватизма, либерализма и социализма.

Учёные и философы того времени считали, что человеческое сознание настоятельно нуждается в избавлении от традиционных заблуждений, в первую очередь религиозных, которые очень влияли на формирование личностного менталитета и, соответственно, на восприятие окружающего мира. По мнению деятелей эпохи Просвещения, духовный рост человека возможен лишь в условиях, когда предрассудки (то есть традиционные меры норм и морали), будут замещены знаниями, имеющими под собой опытную и доказательную, а не умозрительную, как было принято раньше, основу. Такое «замещение» философы XVIII в. считали естественной эволюцией личности, которая рано или поздно, но должна начать развиваться духовно-идеологически – достаточно просветить человека, дать ему необходимые знания.

Эту во многом идеалистическую теорию скорректировали реалии Великой французской революции, потребовавшей совершенного нового подхода. Философы той эпохи, не отказавшись от основополагающих постулатов своих предшественников, изменили тезисы, скоординировав их с нуждами возникших реалий. Если ранее заявлялось, что мир естественным образом стремится к преобладанию в царство Разума и Порядка, то теперь главную роль начали играть более материальные и приземленные ценности буржуазного мировоззрения.

Серьёзные изменения претерпела и научная мысль, материальный подход стал основополагающим, а сама наука окончательно была отделена от религии, что, в свою очередь, способствовало появлению теорий, рассматривающие вопросы бытия не с религиозных, а секулярных, «светских» точек зрения.

В это же время закладываются принципы, которые позднее станут фундаментальными идеологиями. Согласно А.А. Трунову: «Начались процессы смыслового генезиса и кристаллизации классических идеологий современности: консерватизма, либерализма, социализма, – представлявших собой конфликтующие сочетания трех фундаментальных нарративов – Порядка, Свободы и Развития» [9, с.108].

То есть классические идеологии зарождались и начинали своё развитие в условиях, когда традиционные системы ценностей и общественные системы практически были уничтожены, а обществу требовались новые подходы для осмысления изменившихся реалий, способные описать происходящее с принципиально иных, отличных от прежних точек зрения. То есть Большая тройка идеологий появляется в условиях, когда кардинальные социально-

политические изменения были востребованы обществом. И понимание этого момента очень важно при рассмотрении феномена идеологий в целом.

Несмотря на то, что новые концепции были названы плодом общественного сознания, по своей сути они задавали всю ту же систему координат, ориентируясь по которой и социум и отдельная личность могли понимать, анализировать и интерпретировать происходящее. К. Флад утверждал, что «...в основе идеологии лежит двухполюсная логика, которую можно описать простым соотношением: мы/они = правые/неправые = хорошие/плохие» [11, с. 123]. То есть всё та же система распознавания «свой-чужой». Но кроме этого идеологии несут в себе ещё и видение мира, таким, каким он должен быть с точки зрения апологетов той или иной теории.

Именно поэтому идеологии нельзя рассматривать как набор неких идей и убеждений, объединяющих людей со схожими политическими взглядами. Любая идеологическая теория, не смотря на их различия, в основе своей имеет определённый набор принципов, согласно которым обществу должно развиваться, некую идеальную модель мироустройства и системы взаимодействия существующих в них людей. Согласно И. Валлерстайну: «Идеология – это не просто набор идей или теорий. Она больше, чем моральный выбор или мировоззрение. Идеология – это гармоничная стратегия поведения на социальной арене, на основе которой можно сделать определенные заключения политического плана» [1, с. 36].

Современные учёные, исследующие данный феномен, высказываются ещё более конкретно. Так А.А. Трунов утверждает, что: «На наш взгляд, она представляет собой не столько ту или иную разновидность «иллюзорного» или «ложного сознания», сколько систему регулятивных и проектных идей об устройстве должной модели общества.» [10, с. 63].

С этой точки зрения и необходимо рассматривать генезис и дальнейшее развития данного явления. Кроме того, необходимо помнить, что не идеология создаёт реалии (хотя они, несомненно, влияют и координируют текущие процесс), а время задаёт вектор модернизации теорий. Необходимо понимать, что сам феномен возникает вместе с понятием общественного сознания.

Так доктрины, появившиеся на конце стыке XVIII - начале XIX, не отменяли тезисов, возникших ещё в эпоху Просвещения, но меняли их вектор, координировали теории с новыми условиями и требованиями социума. И прежде всего, сменились лозунги и на смену буржуазной системе ценностей пришли такие понятия, как «свобода», «порядок» и «прогресс». Появление теорий, переставших быть исключительно умозрительно-философскими, утопичны-

ми формами, и ставшие стратегическими субъектами, с помощью которых достигались те или иные, прежде всего, политические цели, продиктовало необходимость пересмотра морально устаревших методологических моментов.

Однако даже само понятие «общественного сознания» подверглось острой критике и, прежде всего, со стороны К. Маркса, чьи труды оказывали огромное влияние на изучение феномена идеологии в XX веке и влияние это до конца не утеряло своего значения и сейчас. Немецкий философ утверждал, что в обществе классового неравенства не могут существовать идеологии, равно присущие всем слоям населения. В итоге делается вывод, что невозможно и существование такого понятия, как «общественное сознание».

В своей работе «Немецкая идеология» К. Маркс вывел следующее определение: «...это (общественное сознание) ложное сознание, превратное мировоззрение, получающееся вследствие материальных противоречий в производственной основе общества – она выражает специфические интересы определённого класса, выдаваемые за интересы всего общества через ложное сознание» [8, с. 30].

Стоит подчеркнуть: большинство дальнейших попыток осмыслить феномен идеологии и сформулировать её основные тезисы так или иначе, но попадали под авторитет марксистских диалектик, авторы либо пытались полемизировать с его доводами, либо прямо или косвенно подтверждали их. Но, возможно, сами эти попытки строятся на неверных предпосылках, так как если идеология служит исключительно правящей верхушки общества в качестве прикрытия существующих социальных конфликтов, то совершенно любую теорию можно подвести под понятие «ложного сознания».

Такая позиция весьма удобна при политической полемике, но неверна при методологическом изучении феномена идеологии, поскольку отрицает существования идей и принципов, характерных для общества в целом, но подводит базис под конкретную историческую теорию (мировой революцией), откровенно спекулируя самим понятием идеологии, не желая рассматривать её как самостоятельное политико-социальное явление.

Вероятно, утверждение, что идеологию ни в коем случае нельзя считать исключительно инструментом манипулирования общественными массами со стороны политической (или какой-либо иной) элиты, будет верно или, как минимум, станет очень сильным упрощением. Несомненно, сама идеология или отдельные её тезисы могут помочь в управлении сознанием общества, но они отнюдь не являются «залогом успеха». Нельзя путать причину и следствие.

Всё же, как правило, сначала рождается идея, а уже только потом на её основе развивается теория. Идея же, лишённая поддержки общественности, обречена на умирание.

Огромный вклад в формирование современного понятия идеологии внёс учёный К. Мангейм, который считается последователем К. Маркса. Венгерский учёный определил 3 функции, управляющие социально-групповым мышлением (этим термином учёный предпочитал заменять термин «идеология»):

Функция 1: корректирование идей и принципов в соответствии с требованиями изменяющегося мира.

Функция 2: создание концепций социального устройства общественной структуры.

Функция 3: коллективное воздействие на те или иные явления.

Но стоит отметить, что, несмотря на упорядоченный и логический подход к изучению социально-группового мышления (то есть идеологии), К. Мангейм не отказался от собственных идеологических убеждений, поэтому его методологию нельзя считать конструктивной. В противоречиях, присущих выводам этого учёного и его последователей, наверное, и кроется основная ирония: социальные знания в целом не могут быть отделены от идеологии – в том или ином виде, но она присутствует в любой сфере жизнедеятельности социума. [7]

Можно утверждать, что «три кита» идеологии, три теории, на данный момент бесспорно считающиеся фундаментальными, давшими начало всем политико-идеологическим течениям – консерватизм, либерализм и социализм – прошли через взаимозависимые этапы. Эти же процессы можно наблюдать при генезисе и модернизации теорий, возникших в новое время.

Начальный период можно отнести к теоретическому. Это этап зарождения идеологии, осмысления принципов, способствующих её появлению, формулирования основных тезисов. Новые течения не возникают сами по себе, у их истоков стоят конкретные люди – теоретики и философы. Но, прежде всего, это личности, способные уловить требования социума, осмыслить их, облечь их в приемлемую для общества форму.

Впрочем, справедливости ради стоит заметить, что «идеи, востребованные социумом» не всегда востребованы массами. Исторически сложилось, что большинство теорий изначально принимались исключительно интеллектуальной элитой (и, собственно говоря, для неё предназначались), хотя в основе их и лежали тезисы, продиктованные временем. И только когда новая идеология получала поддержку у тех или иных, но совершенно конкретных социальных слоёв (политиков, финансовой или военной элиты и тому подобного) она уходила «в народ».

Принято считать, что принципы той или иной доктрины эффективны тогда, когда они востребованы временем, однако это не совсем верно. В истории есть немало примеров, когда популярность, пусть и кратковременную, получали идеи, не подкреплённые ничем, кроме энтузиазма своих апологетов. Но всё же жизнеспособными остаются теории, которые дают людям твёрдую, строго сформулированную позицию, основанную на конкретных нуждах, отстаивающую интересы определённых групп и слоёв. Именно такой базис даёт «триада», родившаяся и расцветшая в эпоху Модерна.

Для консерватизма, либерализма и социализма, а так же для течений, родоначальниками для которых они стали, в равной степени присуще определённый пакет идей и тезисов, отражающих интересы и чаяния определённых социальных слоёв и групп; их представление об идеальном мироустройстве и устройстве общества; программы, направленные на поддержание политических, финансовых и социальных потребностей.

Кроме того, в основе каждой из фундаментальных теорий лежит совокупность аксиом, то есть идей и теорий, не нуждающихся в доказательствах, формирующих устойчивую систему, чья жизнеспособность проверена временем. основополагающими элементами таких систем являлись понятия, отражающие действующее или желаемое состояние социально-политических и идейно-духовных действий, что само по себе уже обеспечивает их успех. Как правило, люди легче и проще принимают то, что им понятно и близко, тогда как крайне революционные идеи остаются привилегией узкого круга «вовлечённых личностей».

Именно поэтому на следующем этапе идеологическая теория переходит, так сказать, из рук разработчиков к распространителям (носителям «духовного, тем, кто так или иначе, формирует общественное мнение»). То есть перестаёт быть исключительно интеллектуальным построением, приобретает черты конкретной программы и неизбежно упрощается, становится примитивнее, но, как правило, жизнеспособнее.

Ещё и поэтому идеологии, возникшие в эпоху Модерна, оказали огромное значение на дальнейшее развитие общества. Именно в это время новые идеи, их обсуждение, а, значит, и эволюция, перестали быть прерогативой узких кругов – не только научно-интеллектуальных, но и политических. Общественное мнение начало давать оценки тем или иным концепциям, регулировать их принятие либо непринятие. То есть не политики и власти предержащие диктовали населению, а население пыталось диктовать управляющей верхушке.

Справедливости ради стоит отметить, что тогда обсуждения и критика оставались привилегией высших социальных слоёв – интеллектуальной, финансовой и политической элиты, а «диктат» социума был весьма условным. Но всё же возникла новая информационная среда, напрямую или опосредованно влияющая на изменения, происходящие в обществе, и прежде всего, инспирирующая новые идеи. С течением времени ситуация менялась и хотя сейчас первый этап так и остаётся привилегией элиты, но внедрение и жизнеспособность той или иной теории всё больше зависит от мнения масс.

На третьем же этапе идеология окончательно теряет умозрительно-философскую форму и становится стратегическим субъектом, с помощью которого достигаются те или иные политические цели. Прежде всего, это происходит за счёт представления социуму конкретной модели «идеального» (то есть ожидаемого людьми) будущего. Время доказало, что в современном обществе такое управление общественным сознанием гораздо эффективнее, чем традиционные, силовые методы управления. Но по-настоящему эффективными идеологии становятся только тогда, когда задают массам определённый вектор, направленный на развитие. В этом и кроется успех Большой тройки идеологий эпохи Модерна, так как все они в конечном итоге способствовали прогрессу и развитию социума.

Резюме: Подытоживая всё вышесказанное, можно заключить, что идеологию не стоит рассматривать исключительно как научную дисциплину. Скорее, это когнитивная карта, включающая в себя не только определённый «набор» идей, политических взглядов и мировоззренческих устоев, но и ожидаемое представление об идеальном миропорядке, политико-социальном устройстве. Исходя из этого постулата и стоит анализировать идеологии, как возникшие в эпоху Модерна, так и развившиеся из Великой тройки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. – М.: Территория будущего, – 2006. – 248 с.
2. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию / пер. с англ. – М.: Рудомино, 1993. – 142 с.
3. Бэкон, Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1971. – 270 с.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. с англ. – М.: Территория будущего, – 2006. – 248 с.
5. Гегель. Сочинения. – Т. IX: Лекции по истории философии. – Кн. 1. – Л.: Партийное изд-во, 1932. – 528 с.
6. Дестю де Траси, А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Академический Проект, 2013. – 345 с
7. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, – 1994. – с. 7–276.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит. – 1955. – 650 с.
9. Поддубный Н.В., Трунов А.А. Почему Идеология не стала наукой о рациональном мышлении? // Историческая психология и социология истории, – 2016 Вып. 2. 107-120 с.
10. Трунов А.А. Как идеи модерна становятся идеологией? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: Философия. Социология. Право, – 2017 Вып. 39. 62-70 с.
11. Флад К. Политический миф: теоретическое исследование: Пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, – 2004. – 263 с.

Smykalov D.G.

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Russia, Belgorod
dmitry.smykalov@yandex.ru

THE THEORY OF IDEOLOGY IN SOCIOLOGICAL RETROSPECTIVE

The article tells about the theories of ideology in the conditions of social perspective. The article also tells about the role of ideologies in the changing realities of society.

The article analyzes the works of many authors who conducted research on ideologies at the time of the origin of this concept, and in the modern world.

The article considers the stages of formation of ideologies of dominant doctrines.

The first stage is called theoretical. At this stage, the ideology is born, the principles are conceptualized and the main theses are formulated.

At the second stage, the formulated theory is introduced into public opinion. The theory is inevitably simplified, but it acquires the features of a specific program.

At the third stage, all philosophy is lost completely, after which ideology passes into the form of a strategic subject, with which it becomes possible to achieve any political goals.

The article says that ideology should not be considered only as a scientific discipline.

Ideology is a cognitive map in which there is a set of political ideas, opinions, ideological mouths, and the idea of an ideal political and social structure.

Keywords: sociological approach, theory, ideology, society, social changes, conservatism, liberalism, socialism.

Literature:

1. Vallerstajin I. Mirosystemny`j analiz: Vvedenie / per. s angl. – M.: Territoriya budushhego, – 2006. – 248 s.
2. Byork E`. Razmy`shleniya o revolyucii vo Francii i zasedaniyax nekotory`x obshhestv v Londone, odnosyashixsya k e`tomu soby`tiyu / per. s angl. – M.: Rudomino, 1993. – 142 s.
3. Be`kon, F. Soch.: v 2 t. T. 1. M.: My`sl`, 1971. – 270 s.
4. Vallerstajin I. Mirosystemny`j analiz: Vvedenie / per. s angl. – M.: Territoriya budushhego, – 2006. – 248 s.
5. Gegel`. Sochineniya. – T. IX: Lekcii po istorii filosofii. – Kn. 1. – L.: Partijnoe izd-vo, 1932. – 528 s.
6. Destyu de Trasi, A.-L.-K. Osnovy` ideologii. Ideologiya v sobstvennom smy`sle slova. M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 345 s.
7. Manxejm K. Ideologiya i utopiya // Diagnost nashego vremeni: Per. s nem. i angl. – M.: Yurist, – 1994. – s. 7–276.
8. Marks K., E`ngel`s F. Sochineniya. – 2-e izd. – T. 3. – M.: Izd-vo polit. lit. – 1955. – 650 s.
9. Poddubny`j N.V., Trunov A.A. Pochemu Ideologiya ne stala naukoj o racional`nom my`shlenii? // Istoricheskaya psixologiya i sociologiya istorii, – 2016 Vy`p. 2. 107-120 s.
10. Trunov A.A. Kak idei moderna stanoviyatsya ideologiej? // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, – 2017 Vy`p. 39. 62-70 s.
11. Flad K. Politicheskij mif: teoreticheskoe issledovanie: Per. s angl. – M.: Progress-Tradiciya, – 2004. – 263 s.